

С утверждением Ли Мина, в понедельник Пик стал еще сильнее, и поднял свой бокал вина за Ся Ся, сказав: "Этот брат, ты... Это парень нашего товарища по группе, так что, по всем правам, вы должны выпить два стаканчика".

"Почему?" Ся Тянь посмотрела на пик понедельника в смутении.

"Как вы слышали, это то, о чем мы все только что договорились." Пик Понедельника объяснил.

"Какое отношение это имеет ко мне? Я пью только с друзьями". Саммер прямо сказала, что он еще не собирался пить.

"Раз уж мы здесь, мы все друзья, если только ты не будешь смотреть на нас свысока." Слова Пика понедельника прямо подтолкнули Саммер к тому, чтобы быть в центре внимания, если бы он согласился, то ему пришлось бы выпить два напитка, ключ был не в том. Не эти две чашки, но отныне все они будут пить двойную порцию, а к тому времени, в понедельник Пик и остальные, если они не согласятся, обязательно по очереди поднимут за него тост. Слова означали, что он смотрел свысока на этих людей.

Услышав слова Пика понедельника, Ли Мин кивнул головой в удовлетворении, он также восхищался тем, что только что сказал Пик понедельника.

Все смотрели на Саммер, ожидая его ответа.

"Я даже не знаю вас, ребята, на что тут смотреть свысока." Ся Тянь сказала в недоумении.

Когда они слышали слова Ся Тяня, они все были очень впечатлены, слова были водонепроницаемыми, и небесная сеть, заложенная к пику понедельника только что, была так легко распущена Ся Тянем.

"Ты не можешь так говорить, хотя ты нас не знаешь, но Ли Инь и мы старые одноклассники, если ты не пьешь, то мы... Дайте ей только выпить." В понедельник Пик был поставлен другой ловушкой, и было нелегко ответить на его слова, и если Саммер искал способ сказать это, то это означало, что он не Разбивающий сердце Ли Инь.

"А что если она не выпьет его?" Саммер спросила риторически.

Надо было сказать, что ответы Летних всегда были неожиданными с пика понедельника.

"Это нехорошо, мы все друзья, редко встречаемся, боюсь, совсем нехорошо не пить, вы все так думаете." Пик Понедельника посмотрел на остальных и сказал.

"Да, всем трудно собраться вместе, мы должны выпить."

"Верно, бокал вина - это ерунда."

"Боюсь, это нехорошо, что у нас особенная встреча выпускников."

Все говорили об этом.

"Я выпью". Ли Инь посмотрел на Ся Ся и сказал.

Янь Янь и Даджун оба смотрели на Лето ожидаемо, в последний раз Лето заставило их страдать, на этот раз они, естественно, были очень счастливы видеть, как Лето впадает в

подобную ситуацию, это была также месть в маскировке.

"Почему ты пьешь?" Ся Тянь посмотрела на Ли Инь и спросила, услышав слова Ся Тянь, Ли Инь опустил бокал вина в ее руку.

"Малыш, что ты имеешь в виду, ничего страшного, если ты не будешь пить, сегодня у нас встреча выпускников, Ли Инь, она наша одноклассница, ты даже она. Они даже не разрешают нам его пить. Это ведь для того, чтобы насолить нам, не так ли?" Пик Понедельника наконец-то нашел повод разозлиться.

"Ну и что?" Ся Тянь сказал очень случайно.

Увидев отношение Ся Тянь, все в комнате стали очень уродливыми, Ли Шуай первым встал: "Ублюдок, ты хочешь, чтобы тебя избили! Не так ли?"

"Ты можешь попробовать". Лето слегка улыбнулось.

"Доктор медицины, я убью тебя". Ли Шуай поднял бутылку на столе и пешком направился к Лето.

"Ли Шуай, что ты делаешь?" Командир отряда бросился вперед, чтобы остановить его.

"Бедный мальчик, я не знаю, что заставляет тебя буйствовать, скажи мне, в какой ты черте, ты хочешь больше денег, чем власти, или твое общество тяжело". " В понедельник Пик громко кричал, он вытащил всех на один фронт с ним, внутри их группы учеников, действительно были богатые и влиятельные люди. Всё это.

"У меня ничего нет". Саммер сказала прямо.

"Зачем тебе драться с нами, если у тебя ничего нет?" Пик Понедельника сказал с несравненной самонадеянностью.

"Похоже, я пришел не вовремя." В этот момент к двери вошел мужчина, он был одет в костюм и выглядел очень красиво, люди в комнате были в замешательстве. Посмотри на него, потому что они его совсем не знают.

"Я здесь". Лю Инь встал и помахал рукой.

Увидев, как Лю Инь машет рукой, все, естественно, знали, кто он, так что он был тем парнем Лю Ина.

В это время все смотрели на понедельник Фэн, в понедельник Фэн просто сказал, что парень Лю Ина не может ошейник, и что парень Лю Ина полагался на Лю Ина, чтобы поддержать его, что было очевидно неправильно.

Этот парень Лю Ина был красив, как он мог не ошейник, костюм на его теле был очень благородным, и его собственный темперамент тоже был выше, взгляд мог сказать, что его семья не должна быть простой.

Когда Чжоу Фэн увидел парня Лю Ина, он покраснел до основания шеи.

"Ты выглядишь очень знакомо". Ли Мин сказал с нахмуренным видом, что он всегда чувствовал, что где-то видел этого человека.

"О, я помню, он тот самый Ян Юн из "Десяти выдающихся молодых людей Хуаксии", верно." Ли Инь вспомнила прочитанную ею статью, которую написал мужчина, стоявший перед ней.

"О, точно". Ли Мин вспомнил, что это был он.

Когда он услышал о себе, Пик Понедельника возненавидел бы дыру в земле, в которую можно было бы пробурить.

"Здравствуйте, мистер Ся." Юнь Ян протянул правую руку к Ся, и когда он увидел, что он сделал, все замерли, в том числе и Ли Инь, который был рядом с Ся.

Вся комната смотрела на Ся в замешательстве.

Юнь Ян был большим человеком, но такой большой человек, как он, на самом деле взял на себя инициативу приветствовать Лето, и он даже обратился к Лето в качестве генерального директора Ся.

"Ты меня знаешь?" Саммер задавалась вопросом, но в дружеской манере протянула правую руку.

"Я также присутствовал на той лотерее в торговом центре сегодня, владелец этого центра - мой хороший друг, ты был слишком занят, чтобы заметить меня в то время." Слова Юн Яна были очень скромными.

Именно из-за его смирения все были еще больше удивлены.

Десять выдающихся молодых людей Хуаксии на самом деле сказали, что Ся Ся был слишком занят, чтобы обращать на него внимание, поэтому каков именно был статус Ся Ся.

"О, простите". Ся Тянь слегка улыбнулся, он действительно не заметил, что там все еще есть такой человек.

"У меня есть доля в этом торговом центре, так что я должен поблагодарить мистера Ся за его щедрость." Юн Ян сказал с улыбкой на лице.

Каждое предложение Юнь Яна было похоже на острый нож, погружающийся прямо в сердце Пика Понедельника, каждый раз, когда Юнь Ян говорил что-то, сердце Пика Понедельника болело, он чувствовал, как будто он потерял свое лицо сегодня.

Он просто сказал, что Ся, ни денег, ни людей, ни власти, но теперь приговор Юнь Яна о Ся сломал все это, и такой человек, как Юнь Ян, имел такое уважение к нему, так как он мог быть сломлен, как он мог быть никем, и как он мог не знать богатых и могущественных.

В понедельник Фэн почувствовал, как его лицо горит и болезненно, он ненавидел давать себе две пощечины, если бы сейчас для него была дыра, в которую он без колебаний просверлил бы отверстие.

"Чем вы там хвастаетесь друг перед другом", как раз тогда голос прервал обмен между Юн Яном и Саммер.